

УДК: 81-23

ИМЯ ПРОФЕССОРА П.А. РАСТОРГУЕВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

С.Н. Стародубец

*Доктор филологических наук,
профессор кафедры социально-педагогических и гуманитарных дисциплин
e-mail: starodubets.madam@yandex.ru*

О.В. Белугина

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры социально-педагогических и гуманитарных дисциплин
e-mail: OBelugina@mail.ru*

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье анализируется вклад профессора Павла Андреевича Расторгуева в изучение говоров Брянской области. Определяется специфика брянских говоров в контексте взаимовлияния близкородственных славянских культур. Анализируются диалектные номинации, зафиксированные на территории Брянщины в аспекте межъязыкового, междиалектного переплетения восточнославянских языковых тенденций: русской, белорусской и украинской.

Посредством сопоставительного анализа базовых лексикографических источников белорусского, украинского языков и словарей брянских говоров установлено, что смежный характер языковых явлений определяется восточнославянской генетической основой.

***Ключевые слова:** говоры, языковая ситуация, восточнославянские диалекты, Российско-Белорусско-Украинское пограничье, юго-западные районы Брянщины.*

Введение.

В 1903 году на историко-филологический факультет Московского Императорского университета поступил Павел Андреевич Расторгуев. По рекомендации Романа Фёдоровича Брандта он стал собирать на каникулах образцы народного языка, так как родился и до поступления в университет жил в г. Стародубе Брянской области. В 1908 году он был оставлен на кафедре славянской филологии для подготовки к профессорскому званию. Помимо Р.Ф. Брандта, его подготовкой руководил знаменитый филолог, академик А.А. Шахматов, который в это время интересовался вопросами формирования белорусского наречия.

Алексей Александрович Шахматов просмотрел собранные Расторгуевым материалы по народным говорам Новозыбковского, Суражского, Стародубского и Мглинского уездов Черниговской губернии

и рекомендовал продолжить работу, имея в виду также составление словаря этих говоров.

Как подчеркивает Борис Михайлович Петров, действительный член Географического общества Российской Академии наук, «после Октябрьской революции П. Расторгуев окунулся в изучение белорусского наречия в связи с формированием белорусской государственности, занимался его диалектологией, историей формирования, современным состоянием, фольклором» [Петров 1993: 2].

Главным направлением его научной деятельности стало изучение народных говоров русского и белорусского языков в их историческом взаимодействии и современном состоянии. Особое внимание ученый уделял контактированию русского и белорусского языков на территории Брянщины и Смоленщины.

Помимо изучения белорусских говоров П.А. Расторгуев значительное внимание уделял исследованию проблем белорусского национального языка. Спектр научных работ, посвященных белорусистике, достаточно обширен: «Белорусская речь в ее современном и прошлом Белорусском состоянии. Из лекций, читанных в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 г. (в кн.: Курс белорусоведения. Москва, 1918–1920, с. 185–257), Беларускамоваў святляея навуковага пазнання («Маладая Беларусь», ч. 1, Минск, 1922); К вопросу о ляхских чертах в белорусской фонетике (Тр. Постоянной комиссии по диалектологии русского языка. Л., 1927, вып. 9, с. 35–48), К реформе белорусской азбуки (Працы Акадэмічнай канф. па рэформе беларускага правапісу і азбукі. Минск, 1927), Да характарыстыкі беларускіх гаворак (Зап. аддзела гуманітарных навук. Працы класа філалогіі. Мінск, 1928, т. 1, кн. 2, с. 189–219), Аб вывучэнні беларускай дыялекталогіі (там же, с. 115–120), О программе по белорусской диалектологии (Изв. по русск. яз. и словесности АН СССР, 1928, т. 1, кн. 2, с. 602–605), Об атласе профессора П.А. Бузука по белорусской диалектологии (там же, т. 3, кн. 2, Л., 1930, с. 619–633), Белорусское языкознание в 1917–1927 гг. (Z. f. sl. Philol. Bd. VII, 1930), Беларуска дыялекталогія ў мінулы міяе бліжэйшыя задачы («Весці АН БССР», 1948, № 3, с. 27–33) и др.» [Булахов 1978: 167]. В 1951 году П.А. Расторгуев издал и учебник «Белорусский язык» для русских отделений филологических факультетов государственных университетов.

Среди всех историко-лингвистических работ П.А. Расторгуева по своему значению особо выделяется «Словарь народных говоров Западной Брянщины», содержащий около восьми тысяч лексических единиц и изданный после смерти профессора в Минске в 1973 году. Иллюстративный материал словаря опирается на данные современных учёному лексикографических источников, собранную студентами

Новозыбковского государственного педагогического института картотеку, а также на известную работу Марии Николаевны Косич «Литвины-белорусы Черниговской губернии» [Косич 1902], которая была удостоена золотой медали Русского Географического Общества.

Следует отметить, что первоначально профессор П.А. Расторгуев, как уроженец Брянской области, исследуя говоры той территории, где соприкасаются зоны распространения белорусского, русского и украинского языков, пришел к выводу, что изучаемый говор представляет собой особый диалект белорусского языка, и ввел для него новое название «северско-белорусский» [Расторгуев 1927], так как видел в нем потомка говора древнего племени северян.

Однако позже П.А. Расторгуев все же отказался от отнесения данных говоров к белорусским или даже к смешанным, переходным. Он выделил говоры Западной Брянщины в отдельную группу и определил их как южновеликорусские, развивавшиеся в прошлом и развивающиеся в настоящем на белорусской основе.

Много лет изучавшая брянские говоры профессор Вера Ивановна Чагишева квалифицировала их как особую группу южновеликорусского наречия, обладающую известным единством, но при этом не представляющую единообразия [Чагишева 1953].

В исследованиях последней трети XX века и начала XXI века слависты-диалектологи также приходят к выводу о том, что близость брянских говоров к белорусскому и украинскому языкам следует все-таки искать не в белорусском или украинском языке, а в более древней основе – восточнославянской [Родионова-Нащекина 1975: 12; Курганская 2008].

Именно древние восточнославянские диалекты, на основе которых впоследствии образовалось южновеликорусское наречие, русский, белорусский и украинский языки, были близки между собой. Специфика говоров юго-западных районов Брянской области, несомненно, обусловлена взаимовлиянием русской, белорусской и украинской культур: в них как сохраняются исконно русские архаические элементы, так и функционируют языковые единицы, явившиеся результатом межъязыкового взаимодействия, а иногда и смешения диалектов.

Материалы и методы.

В ходе исследований, направленных на выявление специфики функционирования диалектных наименований в речи жителей Российско-Белорусского-Украинского пограничья, были использованы следующие методы анализа: описательный, дефиниционный, контекстного, компонентного анализа, сопоставительный, лингвогеографический и лингвогенетический.

Так, описательный метод реализовывался в приёмах сплошной выборки, интерпретации, классификации, систематизации диалектного материала.

Метод дефиниционного, контекстного, компонентного анализа использован при вычленении мельчайших семантических компонентов, заложенных в значении слов.

Сопоставительный метод позволил осуществить наблюдение над семантическими различиями наименований, смежных с украинскими и белорусскими литературными и диалектными лексемами.

Лингвогеографический – определить ареал распространения описываемых диалектных явлений.

Лингвогенетический – реконструировать внутреннюю форму анализируемых слов.

Результаты.

В области исследования особенностей национального языка восточнославянского пограничного локуса немаловажным является и опыт работы учёных смоленской лингвистической школы: профессора И.А. Королёвой, профессора Н.А. Максимчук, доцента Н.В. Бубновой, доцента Ю.М. Галковской, кандидата филологических наук О.С. Евсеевой, которые исследуют ономастическое (как-то: топонимическое, антропонимическое) пространство русско-белорусского приграничья (гранты РГНФ-БРФФИ «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» (руководитель – профессор И.А. Королёва), «Ономастическая перепись Смоленского края: русско-белорусское приграничье» (руководитель – профессор Н.А. Максимчук); научные работы последних лет: Из истории топонимов смоленко-белорусского приграничья с корнем *красн-* [Королева 2017], Межъязыковая интерференция в антропонимии приграничья [Галковская 2016], Ономастический компонент культурно-языкового ландшафта порубежья [Бубнова 2016], Топонимия смоленско-витебского приграничья [Евсеева 2015] и др.

Научные достижения лингвофольклористической школы кафедры русского языка Курского государственного университета, созданной профессором Александром Тимофеевичем Хроленко [Клима, Праведников 2018], в настоящее время представлены широким спектром исследований диалектного языка фольклора восточнославянского пограничья. Заведующий кафедрой русского языка, профессор Сергей Павлович Праведников в работах последних лет («К вопросу о региональных особенностях курских частушек» [Джувейр, Праведников 2022], «Об особенностях функционирования диалектной лексики в текстах курских частушек» [Праведников 2022а], «Языковая специфика курских

частушек» [Праведников 2022б], «Диалектная лексика в курских частушках» [Праведников 2022]) представляет семантический анализ диалектизмов, которые являются ключевыми маркерами малого фольклорного текста.

Как отмечает Сергей Павлович, «языковой материал фольклорных произведений издавна привлекал диалектологов. <...> Практика курских лексикографов дала убедительные результаты. Существенным подспорьем при всестороннем рассмотрении обозначенного пласта лексики послужил не только выпуск словаря (так, в случае с кластером «О» это был седьмой том «Словаря курских говоров»), но и предшествующая ему публикация подготовительных материалов. Следует вспомнить, что подобная техника применялась при составлении лексикографических изданий разного типа – от попыток создания звучащей диалектной хрестоматии до первого опыта словаря языка русского фольклора, который стал не только фиксатором и интерпретатором диалектизмов и фольклоризмов, но и пилотным проектом, открывающим широчайшие возможности кросскультурной лингвофольклористики» [Праведников 2022а: 206-207].

Полагаем, что такой фундаментальный научный опыт учёных курской лингвофольклористической школы продуктивно востребован духовно-нравственными ориентирами современной филологической науки [Стародубец, Пронченко 2021].

Специфика языковой ситуации юго-запада Брянщины в свою очередь определена С.Н. Стародубец следующим образом: «...западно-брянский региолект как «объединённое языковое пространство», возник на стыке разноязычных территорий – России, Беларуси и Украины, – представляет собой южновеликорусский локус, базовой характеристикой которого является наличие диалектных, просторечных и разговорных черт, смежных с белорусским и украинским языками и диалектами» [Стародубец 2018: 9].

Так, на приграничных с Украиной и Беларусью территориях Брянской области встречаются диалектные наименования, которые являются литературными только для белорусского языка либо только для украинского. Данные языковые единицы фиксируются в лексикографических источниках белорусского и украинского языков: и в современных толковых словарях, и в этимологических как белорусская (белорусизм) либо как украинская (украинизм) номинация в том же значении, что и диалектное слово в говорах юго-западных районов Брянщины.

Обсуждение результатов.

В качестве примеров белорусизмов можно отметить лексемы *киюшки*, *сайн*, *пасёстра*.

В «Брянском областном словаре» и словаре П.А. Расторгуева названные номинации представлены следующим образом: 1. «**Киюшка**, ж. То же, что киёвка. Початок кукурузы. *Я завсегда варю киюшки у печки. Н.-з.»* [БОС 2011: 147]; **КИЁК**, мн. кийкі и **КИЮШКА** кукуруза (Полевой, Ушаков). Косич: *А кийки пареные разве не харч? (69)* [СР 1973: 137].

«**Саян**, м. 1. Длинная и широкая женская юбка. *Раньшы хадилі у саянах, падвязывали их хвартукамі. Горд. У будин день насилі саяны, кохты, манаркі. Клим.2. Сарафан. Саяны шылі с разной материі, к юпцы прышыта диятка, биз рукавов. К-г. Саян – ета юпка у зборку, а сьверху прышыт тяперь ба сказали жакет биз рукау на кузиках. К-г.»* [БОС 2011: 291]; **САЯН** сарафан (Полевой), платье (Ушаков), верхняя юбка: Бачыте, пашыла ена сабе новы саян (Котляково) [СР 1973: 237].

«**Пасёстра**, ж. Двоюродная сестра. *Пасёстры мы, нашы маткі – сёстры. Клин.»* [БОС 2011, 242]; «**ПАСЁСТРА** двоюродная сестра (Ушаков): Ена ж мая пасёстра (Меленск)» [СР 1973:200].

Все три данных наименования фиксируются в белорусских словарях, в частности в «Этимологическом словаре белорусского языка» Г.А. Цыхуна: «**Киюшка** 'катах' (Мат. Гом.), 'качан кукурузы, кукуруза' (Бальк.)» [ЭСЦ 1989: 5: 47]; «**Саян** 'шарсцяная даматканая спадніца' (Касп.), 'шарсцяная спадніца з каснікамі, андарак' (Бальк., Малч., Сл. ПЗБ), 'верхняя світка з чырвонага сукна, лепшая адзежа' (Мадзв.), 'зімовая шарсцяная спадніца' (Тарн.), 'спадніца, сарафан' (Пал., ДАБМ, камент., 933; віц., магіл. Шн. 1) <...>» [ЭСЦ 2005: 11: 332]; «**Пасёстра** прыяцелька, сяброўка (Маш.; Нікіф. Очерки), двоюродная сестра (Бяльк.; Мат. Маг.; Яшк., Назвы, Инстр. I) пасёстра і пасестра тс (Мат. Гом.)» [ЭСЦ 1993: 8: 47].

Необходимо отметить, что последняя номинация (в фонетическом варианте *посёстра*) есть и в украинских словарях, но только в значении «близкая подруга», в значении же, представленном в словарях говоров Брянщины («двоюродная сестра») данная лексема не отмечена (Ср: «**ПОСЁСТРА** -и, ж. Названа сестра або найближча подруга» [ТСУЯ [http](http://)]). В связи с чем, считаем возможным рассматривать данное диалектное наименование как белорусизм.

С влиянием украинского языка может быть связано функционирование в диалектах Брянщины различных типов диалектизмов (фонетических, словообразовательных, морфологических и т.п.). Так, заимствованное из тюркского языка наименование *саранча* в брянских говорах имеет сходный фонетический и морфемный облик с украинским литературным словом.

Ср.: «**Сарана**, ж. Саранча. *Жыта як станя белым, дак сарана ета ня даеь пакою.* Пог. [БОС 2011: 291]; **САРАНА** саранча: А мамачкі мае!

Як екая-нибудь сарана – налетели [в сад], усё чыста папаели (Любечаны)» [СР 1973: 236].

САРАНА́ «*Locusta L.*» (ент.) запозичення з тюркських мов; тат. Саранча «сарана», кипч. *sarynǰka* «тс.» є похідними від тюрк. *sary*(γ) «жовтий»; р. саранча́, [сарана́], бр. саранча́, п. *szarańcza*, ч. *saranče*, слц. *saranča*» [ЭСУЯ [http](http://)]; «**САРАНА́** -и, ж. 1) Комаха, схожа на коника, яка перелітає величезними зграями, знищує посіви і рослинність. || збірн. Перелітна сарана – сарана з крилами, що може перелітати на великі віддалі. Піша сарана – безкрила сарана, що пересувається по землі» [ТСУЯ [http](http://)].

Встречаются на описываемой территории и лексические диалектные единицы идентичные номинациям из украинского языка, которые отсутствуют в белорусском литературном языке. Например, наименования *кра́шанка* и *пі́санка*:

КРА́ШАНКА и **ПІ́САНКА** окрашенное пасхальное яйцо. [СР 1973: 140]; **Кра́шенка**, ж. (чаще мн. **кра́шенки**). Окрашенное яйцо. *Крашынак назбирала, унуки любяць крашынки, у мне ё красныи и розавыи. Н-з.* [БОС 2011: 170].

Данные слова бытуют в украинском языке с тем же значением:

КРАШАНКА -и, ж. 1) Пофарбоване куряче яйце, призначене для Великодніх свят. 2) діал. Яйце.; **ПИСАНКА** -и, ж. Розмальоване великоднє куряче або декоративне, звичайно дерев'яне, яйце. || перен. Про що-небудь приемне, красиве. || перен. Вродлива дівчина, жінка. [ТСУЯ [http](http://)].

Кроме того, для юго-западных районов Брянской области характерно функционирование в речи жителей достаточно большого количества диалектных наименований, выступающих в качестве литературных лексем и в украинском, и белорусском языках. Например, диалектизм *га́плик*.

В словаре П.А. Расторгуева: «**ГАПЛІ́К** и **ЧАПЛІ́К** крючок (в одежде): *Падивись – гаплик атарваўся* (Воробейня); ТМДК: Смолн., П, 87; Косич: *Казловыя чырявички з гапликамы* (14, Водвинка)» [СР 1973: 76].

С данным значением эта лексема фиксируется в украинском и белорусском языках: «**ГАПЛІ́К** дротяний гачок (застібка) на одязі» [ЭСУЯ [http](http://)]; «**Гаплик** 'крючок (у адзежы)' (БРС, Касп., Нас., Бяльк., Шатал.)» [ЭСЦ 1985: 3: 51].

В «Брянском областном словаре» эта номинация отмечена с тремя значениями, первое из которых соответствует семантике литературного украинского / белорусского слова и сопровождается примером словоупотребления, зафиксированного на юго-западе области (в Клинцовском районе): «**Га́плик** и **гапли́ок**, м. 1. Крючок или петля на одежде. *Ти кузик сюды пришить, ти гаплик. Клин.* 2. Крючок, на который

вешают одежду. *Повесь пальто на гаплик*. Сур. 3. Крючок для запора двери. *Закрый дверь на гаплик*. С.-д.» [БОС 2011: 67].

Межъязыковые (а по сути междиалектные) переплетения восточнославянских языковых стихий особо наглядно можно проследить на функционировании в литературных языках и говорах Беларуси и Украины диалектной для русского языка лексемы *рушні́к*.

В украинском языке данное наименование (именно в таком фонетическом облики) является литературной нормой: «**РУШНІ́К** довгастий шматок тканини для витирання; декоративна тканина» [ЭСУЯ [http](#)]. В качестве диалектной формы в толковом словаре украинского языка отмечено произношение слова со звуком [ч]: «**РУЧНІ́К** – диал. -а, ч. Рушник» [ТСУЯ [http](#)].

В «Этимологическом словаре белорусского языка» Г.А. Цыхуна зафиксировано два варианта произношения, которые расходятся в оттенках значения и сфере употребления: «**Ручні́к** вузкі прадаўгаваты кавалак тканіны, спецыяльна прызначаны для выцірання твару, рук цела ці пасуду (ТСБМ), *Рушні́к* 'ручнік для ўпрыгожвання хаты' (капыл., свліг, клец., слуц., 3 нар. сл.)» [ЭСЦ 2006: 11: 223]. В толковом словаре белорусского языка под редакцией К. Крапивы наименование *ручні́к* в значении 'полотенце' показано уже как устаревшее либо областное, а *рушник* только как областное с тем же значением: «**Рушні́к** областное слово или выражение 'ручнік, -ка мужской род, уціральнік, -ка мужской род.» [ТСБЯ [http](#)].

Как видим, украинская литературная форма слова (*рушник*) представлена в белорусском языке в качестве областного словоупотребления, а диалектный для украинского языка вариант (*ручник*), напротив – в качестве литературного (в этимологическом словаре).

В «Брянском областном словаре» отмечается только одна фонетическая форма данного слова, которая используется для передачи отмеченных выше оттенков семантики ('полотенце для вытирания чего-л./полотенце для украшения чего-л.'): "**Рушни́к**, м. Полотенце. *Абатрись рушником*. *Жук*. *Дачке палон сундук рушнікоу у приданная*. Сур. *Унук у баню пашоу и рушник забыу*. *Злынк*. *Рушником руки аптирвали и посут тожа*. // Длинное, украшенное вышивкой, кружевом полотенце, которое вешали на иконы, картины, стены. *Рушники вышивали на узору, а узор рисавали*. *Бр*. *Приданки в дома рушники развешывають*. *Клим*. *Рушники были з бахрамою*. *Дубр*. *На икони у мяне рушник белый, давнишний*. *Пог*." [БОС 2011: 288].

Та же форма (*рушні́к*) со значением 'полотенце' зафиксирована и в словаре П.А. Расторгуева. Кроме того, в данный лексикографический источник включен и однокоренной дериват, образованный при помощи суффикса субъективной оценки *-ок-* (подобная форма встречается и в

украинском языке): «**РУШНИК** и **УТИРАЛЬНИК** полотенце (Полевой). ТМДК: Смолн., П; 90; Нечаев: Там бялила Варачка рушники (23).

РУШНИЧОК уменьш. к рушник. Косич: Ой, рад-радзинец Хвёдарка, што ...на белам рушничку пастаяў (22, Росуха)» [СР 1973: 232].

В качестве иллюстрации к последней номинации составитель словаря не случайно приводит строчку из свадебной песни, записанной М.Н. Косич на территории бывшей Черниговской губернии, в состав которой входила часть современных юго-западных районов Брянщины (см.: «Литвины-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни»). Употребление этой лексемы с уменьшительно-ласкательным суффиксом часто встречается в поэтических фольклорных произведениях данного региона. Например, в детском фольклоре:

Олька (м.б. любое имя девочки) в поле гуляла,

Рушничок патеряла.

А папович ишов,

Рушничок тэй нашов.

– Хади, Волька, пацалую,

Рушничок падарую! (Записано от: Подгорной Марии Сергеевны, 1900 г.р., д. Синявка, Новозыбковского района, Брянской области).

Итак, бытование в брянских говорах диалектной лексической единицы *рушнік* может быть связано как с влиянием украинского литературного языка, так и с влиянием белорусских диалектов. Но следует отметить, что описанная выше номинация в первом значении ('полотенце'), согласно данным «Словаря русских народных говоров», широко представлена на собственно русском диалектном пространстве (как в южнорусских, так и в среднерусских говорах). Кроме того, отмечается ее функционирование и на территории распространения севернорусских говоров:

«**Ручнік и рушник**, м 1. Полотенце, обычно праздничное, вышитое <...> *Рушнік* Вытегор., Олон., 1852 Ряз *Утерся новым рушником* Брян., Орл., Курск., Рост., Кубан., Русские на Буковине, Сталингр., Саратов., Пенз., Куйбыш., Закамье, Перм., Челябин., Урал., Алт., Иссук-Кульск., Воет-Казах., Южн.-Сиб., Сиб., Том., Краснояр., Иркут., Приамурье. *Рушник* Ставроп., 1900-1901. *Рушник* [удар.?] Тамб., 1851 Моек., Терек., Ставроп., Симб. <...>» [СРНГ: 35: 283-284].

Подобное широкое распространение диалектной лексемы, по мнению исследователя диалектизмов и регионимов Белгородской области С.А. Кошарной, может обуславливать «возможность «обратного» заимствования». В нашем случае – это заимствование из русского языка в украинский и белорусский. Или же имеет место «факт, восходящий к общему для двух народов древнерусскому истоку» [Кошарная 2019: 220].

Что же касается функционирования лексемы в значении полотенце для украшения чего-л., то ареал ее бытования в русских говорах значительно меньше: «<...> Расшитое, вышитое полотенце, употребляемое как украшение (икон, стен и т.п.) Козел., Калуж., 1887 «В праздники местами украшением избы служат "ручники" (полотенца), в таких случаях вывешивают все, какие найдутся – лучшие и похуже вешают их по стенам и на перегородке» Макара., Костром., Смирнов. Рушник Трубч., Брян., 1957 Калин., Новг., Одесск. <...>» [СРНГ: 35: 284]. И в этом случае, на наш взгляд, можно высказать предположение о непосредственном влиянии украинского литературного языка на говоры Брянщины.

Заключение.

Итак, Брянская область сохранила в своем лингвокультурном пространстве «многие особенности восточнославянской культуры и является одним из самых интересных в этнокультурном отношении регионов славянского мира» [Белугина 2014: 62], что не могло не найти отражения в языке жителей данной территории. Для языковой картины мира Брянщины, особенно ее юго-западных районов, характерно как межъязыковое, так междиалектное смешение восточнославянских стихий, имеющих общую историческую основу, что обусловлено взаимовлиянием культур и непосредственными языковыми контактами населения приграничных территорий.

Библиографический список

Белугина О.В. Языковая специфика календарно-обрядовых фольклорных текстов, зафиксированных на территории юго-западных районов Брянской области // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 166. С. 62-68.

БОС – Брянский областной словарь / Отв. ред. Н.И. Курганская. Издание второе, исправленное и дополненное. Брянск, 2011. 361 с.

Бубнова Н.В. Ономастический компонент культурно-языкового ландшафта порубежья (на примере изучения русско-белорусского пограничья) // Духовно-нравственные концепты русской словесности в современной языковой, культурной и образовательной практике Российско-Белорусско-Украинского пограничья: Материалы международной научной конференции (г. Новозыбков, 25-26 октября 2016 г.). ООО «Новозыбковская типография», 2016. С. 106-111.

Булахов М.Г. Восточнославянские языковеды: Библиографический словарь. Т. 3 (Л-Я). М., Изд-во БГУ, 1978. 384 с.

Галковская Ю.М. Межъязыковая интерференция в антропонимии приграничья // Одиннадцатые Поливановские чтения. Смоленск, Издательство СмолГУ, 2016. С. 41-50.

Джувейр А.А., Праведников С.П. К вопросу о региональных особенностях русских частушек // Лингвофольклористика. 2022. № 36. С. 26-33.

Евсеева О.С. Топонимия смоленско-витебского приграничья: структурно-семантический аспект: дисс. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2015. 182 с.

Климас И.С., Праведников С.П. Давший имя науке о языке фольклора. 80 лет А.Т. Хроленко // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 2. С. 188-191.

Королёва И.А. Из истории топонимов смоленско-белорусского приграничья с корнем красн- // Известия СмолГУ. 2017. № 1(37). С. 72-79.

Косич М.Н. Литвины-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни. СПб.: Тип. кн. В.П. Мещерского, 1902. 23 с.

Кошарная С.А. Лингвогенетическая специфика диалектного слова Белгородчины в контексте исторического развития региона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 3. С. 217-222. DOI 10.30853/filnauki.2019.3.45.

Курганская Н.И. Брянские говоры в кругу родственных славянских языков // Актуальные проблемы науки и образования: Труды и материалы XI международной научно-методической конференции (г. Новозыбков, Брянская область, 22-23 октября 2008 г.). В 2-х т. Т.1. Брянск, 2008. С. 19-27.

Петров Б.М. Место ссылки изменить нельзя // Родина моя, Россия. Выпуск 56. Труд. 20 марта 1993 г. 12 с.

Праведников С.П. Диалектная лексика в курских частушках // Курское слово. 2022. № 25. С. 62-73.

Праведников С.П. Об особенностях функционирования диалектной лексики в текстах курских частушек // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022а. № 1(44). С. 207-219.

Праведников С.П. Языковая специфика курских частушек // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье: Научные доклады участников Международного научно-просветительского форума, Новозыбков, 17–20 мая 2022 года / Редкол.: С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтов, С.М. Пронченко. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022б. С. 487-491.

СР – Расторгуев П.А. Словарь народных говоров Западной Брянщины (Материалы для истории словарного состава говоров). Минск, 1973. 295 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2016. Вып. 1–49.

Расторгуев П.А. Северско-белорусский говор: Исследование в области диалектологии и истории белорусских говоров / Проф. П. А. Расторгуев; [Инстытут беларускае культуры. Адзел мовы і літаратуры...]. Ленинград: Ин-т белорусск. культуры, 1927 (гос. Академич. тип.). 224 с.

Родионова-Нащокина А.М. Об особенностях фонетики говоров Брянской области / А. М. Родионова-Нащокина. // Брянские говоры. Ленинград, 1975. Вып. 3. С. 12-19.

Стародубец С.Н. Специфика определения статуса устной разновидности национального языка юго-западных районов Брянской области // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция: Материалы Международного форума русистов, Новозыбков, 24–26 мая 2018 года / Под ред. Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтова. Брянск: ООО «Аверс», 2018. С. 5-10.

Стародубец С.Н., Пронченко С.М. Современные векторы изучения русского слова на территории восточнославянского брянско-гомельского пограничья // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 3(70). С. 117-125. DOI 10.26456/vtfilol/2021.3.117.

ТСБЯ – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Скарнік – тлумачальны слоўнік на аснове пяцітомніка 1977-1984 гг. (акадэмічнае выданне пад рэдакцыяй К. Крапівы). Адаптаваны згодна з сучаснымі рэаліямі. Пачаў працаваць 1 чэрвеня 2013 года. Назва ўтворана ад слоў «скарб» і «слоўнік» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skarnik.by/tsbm> (дата обращения: 06.12.2022).

ТСУЯ – Толковый словарь украинского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://1550.slovaronline.com> (дата обращения: 06.12.2022).

Чагишева В.И. О брянских говорах / Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1953. С. 175-212.

ЭСУЯ – Етимологічний словник української мови Інституту мовознавства ім. О.О. Потебні НАН України [Электронный ресурс]. URL: <https://goroh.pp.ua/Етимологія> (дата обращения: 06.12.2022).

ЭСЦ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы у 11 т. Уклад Г.А. Цыхун і інш. Рэд. В.У. Мартынаў. Минск, 1978-2006 гг.

References

Belugina O.V. Yazy`kovaya specifika kalendamo-obryadovy`x fol`klorny`x tekstov, zafiksirovanny`x na territorii yugo-zapadny`x rajonov Bryanskoj oblasti // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2014. № 166. S. 62-68.

BOS – Bryanskij oblastnoj slovar` / Otv. red. N.I. Kurganskaya. Izdanie vtoroje, ispravlennoe i dopolnennoe. Bryansk, 2011. 361 s.

Bubnova N.V. Onomasticheskiy komponent kul`turno-yazy`kovogo landshafta porubezh`ya (na primere izucheniya russko-belorusskogo pogranich`ya) // Duxovno-nravstvenny`e koncepty` russkoj slovesnosti v sovremennoj yazy`kovej, kul`turnoj i obrazovatel`noj praktike Rossijsko-Belorussko-Ukrainskogo pogranich`ya: Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Novozy`bkov, 25-26 oktyabrya 2016 g.). OOO «Novozy`bkovskaya tipografiya», 2016. S. 106-111.

Bulaxov M.G. Vostochnoslavjanskije yazy`kovedy`: Bibliograficheskiy slovar`. T. 3 (L-Ya). M., Izd-vo BGU, 1978. 384 s.

Galkovskaya Yu.M. Mezhh`yazy`kovaya interferenciya v antroponimii prigranich`ya // Odinnadczaty`e Polivanovskie chteniya. Smolensk, Izdatel`stvo SmolGU, 2016. S. 41-50.

Dzhuvejr A.A., Pravednikov S.P. K voprosu o regional`ny`x osobennostyax russkix chastushek // Lingvofol`kloristika. 2022. № 36. S. 26-33.

Evseeva O.S. Toponimiya smolensko-vitebskogo prigranich`ya: strukturno-semanticheskiy aspekt: diss. ... kand. filol. nauk. Smolensk, 2015. 182 s.

Klimas I.S., Pravednikov S.P. Davshij imya nauke o yazy`ke fol`klora. 80 let A.T. Xrolenko // Tradicionnaya kul`tura. 2018. T. 19. № 2. S. 188-191.

Korolyova I.A. Iz istorii toponimov smolensko-belorusskogo prigranich`ya s kornem krasn- // Izvestiya SmolGU. 2017. № 1(37). S. 72-79.

Kosich M.N. Litviny`-belorusy` Chernigovskoj gubernii, ix by`ti i pesni. SPb.: Tip. kn. V.P. Meshherskogo, 1902. 23 s.

Kosharnaya S.A. Lingvogeneticheskaya specifiika dialektnogo slova Belgorodchiny` v kontekste istoricheskogo razvitiya regiona // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. 2019. T. 12. № 3. S. 217-222. DOI 10.30853/filnauki.2019.3.45.

Kurganskaya N.I. Bryanskije govory` v krugu rodstvenny`x slavyanskix yazy`kov // Aktual`ny`e problemy` nauki i obrazovaniya: Trudy` i materialy` XI mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii (g. Novozy`bkov, Bryanskaya oblast`, 22-23 oktyabrya 2008 g.). V 2-x t. T.1. Bryansk, 2008. S. 19-27.

Petrov B.M. Mesto ssy`lki izmenit` nel`zya // Rodina moya, Rossiya. Vy`pusk 56. Trud. 20 marta 1993 g. 12 s.

Pravednikov S.P. Dialektnaya leksika v kurskix chastushkax // Kurskoe slovo. 2022. № 25. S. 62-73.

Pravednikov S.P. Ob osobennostyax funkcionirovaniya dialektnoj leksiki v tekstax kurskix chastushek // Teoriya yazy`ka i mezhkul`turnaya kommunikaciya. 2022a. № 1(44). S. 207-219.

Pravednikov S.P. Yazy`kovaya specifiika kurskix chastushek // Russkie tradicii by`tovoj lingvokul`tury` v slavyanskom pogranich`e: Nauchny`e doklady` uchastnikov Mezhdunarodnogo nauchno-prosvetitel`skogo foruma, Novozy`bkov, 17–20 maya 2022 goda / Redkol.: S.N. Starodubecz, V.N. Pustovojtov, S.M. Pronchenko. Bryansk: Bryanskij gosudarstvenny`j universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2022b. S. 487-491.

SR – Rastorguev P.A. Slovar` narodny`x govorov Zapadnoj Bryanshhiny` (Materialy` dlya istorii slovarnogo sostava govorov). Minsk, 1973. 295 s.

SRNG – Slovar` russkix narodny`x govorov. M.; L.; SPb.: Nauka, 1965–2016. Vy`p. 1–49.

Rastorguev P.A. Seversko-belorusskij govor: Issledovanie v oblasti dialektologii i istorii belorusskix govorov / Prof. P. A. Rastorguev; [Insty`tut belaruskaj kul`tury`. Addzel movy` i litaratury`...]. Leningrad: In-t belorussk. kul`tury`, 1927 (gos. Akademich. tip.). 224 s.

Rodionova-Nashhokina A.M. Ob osobennostyax fonetiki govorov Bryanskoj oblasti / A. M. Rodionova-Nashhokina. // Bryanskije govory`. Leningrad, 1975. Vy`p. 3. S. 12-19.

Starodubecz S.N. Specifika opredeleniya statusa ustnoj raznovidnosti nacional`nogo yazy`ka yugo-zapadny`x rajonov Bryanskoj oblasti // Kommunikativny`e pozicii russkogo yazy`ka v slavyanskom pogranich`e: dvuyazy`chie i mezh`yazy`kovaya interferenciya: Materialy` Mezhdunarodnogo foruma rusistov, Novozy`bkov, 24–26 maya 2018 goda / Pod red. N. Starodubecz, V.N. Pustovojtova. Bryansk: OOO «Avers», 2018. S. 5-10.

Starodubecz S.N., Pronchenko S.M. Sovremenny`e vektory` izucheniya russkogo slova na territorii vostochnoslavyanskogo bryansko-gomel`skogo pogranich`ya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. 2021. № 3(70). S. 117-125. DOI 10.26456/vtfilol/2021.3.117.

TSBYa – Tlumachal`ny` sloŭnik belaruskaj movy`. Skarnik – tlumachal`ny` sloŭnik na asnove pyacitomnika 1977-1984 gg. (akade`michnae vy`danne pad re`dakcyyaj K. Krapivy`). Adaptavany` zgodna z suchasny`mi re`alijami. Pachaŭ praczavacz` 1 che`rvenya 2013 goda. Nazva ŷtvorana ad sloŷ «skarb» i «sloŷnik» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.skarnik.by/tsbm> (data obrashheniya: 06.12.2022).

TSUYa – Tolkovy`j slovar` ukrainskogo yazy`ka [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://1550.slovaronline.com> (data obrashheniya: 06.12.2022).

Chagisheva V.I. O bryanskix govorax / Ucheny`e zapiski LGPI im. A.I. Gercena. 1953. S. 175-212.

E`SUYa – Etimologichnij slovník ukraïns`koï movi Institutu movoznavstva im. O.O. Potebni NAN Ukraïni [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://goroh.pp.ua/Etimologiya> (data obrashheniya: 06.12.2022).

E`SCz – E`ty`malagichny` sloŭnik belaruskaj movy` u 11 t. Uklad G.A. Cyxun i insh. Re`d. V.U. Marty`naŷ. Minsk, 1978-2006 gg.